

Великая домбристка

ВОСХОДИТ солнце твое
Без горя и без слезы.
В твоей оживут домбре
Песни Курмангазы.

Так пишет казахский поэт Абдилда Тажигаев о знаменитой домбристке Дине Нурпеисовой, столетие со дня рождения которой отмечено специальным концертом в Казахской государственной филармонии имени Джамбула.

...1939 год. Большой зал Московской консерватории. Всесоюзный смотр исполнителей на народных инструментах. На эстраду выходит с домброй 78-летняя народная артистка. Сосредоточенность и вдохновенность отражены на ее строгом, характерном своей скульптурной выразительностью лице. Точны, как у скрипача, движения изумительных пальцев левой руки. А правая извлекает из старинного двухструнного инструмента звуки большой художественной насыщенности и поэтической глубины.

О чем пела домбра Дины? Главная тема ее чудесных музыкальных импровизаций — преобразование родной земли, впервые увидевшей немеркнущий свет неподдельного счастья, нового жизненного уклада вчерашнего кочевого народа. Домбра зовет. На труд, чтобы созидать. На

К 100-летию со дня рождения
Дины НУРПЕИСОВОЙ

борьбу, чтобы крепить братство народов. Чтобы преуспевала в своем могуществе и славилась своими сыновьями и дочерьми любимая Отчизна.

Такова творческая целеустремленность Дины. Ее инструментальные сочинения — юны для домбры «1917 год» — о победе Октября, «Асен коныр» — о счастливом советском юношестве, «Гой бастар» — о народном торжестве — с неотразимой силой художественного воздействия ворвались в московский концертный зал. И жюри Всесоюзного смотра, состоявшее из виднейших музыкантов, присудило Дине Нурпеисовой первую премию. И как народному композитору, и как блестящему исполнителю-художнику.

Слушателей особенно поразила многокрасочная тембровая палитра Дины, чуткая углубленность в раскрытии кюев Курмангазы, Давлеткерей, Таттимбета и других мастеров народной музыки прошлого, крупнейшим пропагандистом которой она была.

В чем «секрет» творческого обаяния прославленной домбристки? Еще в юные годы слух о ней прошел по казахской земле. Учителем Дины был великий чародей народно-инструментальной музыки Курмангазы Сагырбаев, зажигательным кюям которого внимала вся казахская степь. Со своей домброй он странствует по родным необъятным просторам, выступает в аулах, участвует в народном движении как певец грядущего освобождения.

В сверкающей музыке Курмангазы была заложена глубокая вера в будущую победу народа.

Этой непоколебимой верой и творчеством Дины Нурпеисовой. Когда в 1916 году по бескрайним степям Казахстана прокатилась волна народно-освободительного движения, Дина создает свое широко известное произведение «Набор». Оно повествует о бесправной жизни казахского народа в ту пору. Вскоре призывные песни Дины Нурпеисовой подхватили повстанцы, во главе которых стоял Амангельды Иманов.

Но большая творческая биография Дины началась только после Великой Октябрьской социалистической революции. Перед Диней, истинным народным художником, открылись новые пути творчества. Впервые в казахской народно-инструментальной музыке она откликается на темы советской действительности. В кюях «8-е марта», «Енбек Ери» («Герой труда»), «Сауыншы» («Доярка») заложены патристические чувства. В этих произведениях слышится и голос русской музыки. Ведь Дина жила в Астраханской области на берегу Волги. Слушала она русскую музыку и в Москве, и в Алма-Ате.

...Прошли трудные годы Великой Отечественной войны. Вернулся с фронта Мурат — сын Дины, участвовавший во взятии Берлина. По его просьбе Дина играет свое произве-

дение о советской молодежи. Окончена мелодия радости и веселья. Снова поднимает Дина домбру, чтобы сыграть еще одну песню. Лицо ее становится особенно сосредоточенным. Прикрыты глаза. Зазвучала песня без слов. Она называется «Жау жайраган» — «Враги разбиты». И на музыку тихо ложится рассказ матери:

— С фронта вернулся живым мой сын Мурат, а младший сын Хаджи-Мурат не вернулся... Он погиб смертью героя... Каждая мать, испытавшая горе, подобно моему, знает его глубину и тяжесть. Но я думаю, что других матерей, как и меня, утешает в горе мысль, что Родина наша героическим своим сыновьям спасена от фашистского порабощения.

Заканчивается музыкальная поэма. О родном сыне Хаджи-Мурате, о великой Отчизне повествует нестареющая домбра Дины. И струны, как бесконечные нити, соединяют сердце казахской матери и музыканта-поэта с миллионами других сердец, с далекими аулами родных степей, со всей необъятной страной.

Дина Нурпеисова умерла семь лет назад. Но ее творчество, как и исполнительское мастерство, живет на концертной эстраде, в искусстве народных оркестров. Домбра Дины слышится и в новых произведениях композиторов Казахстана, и в творческих устремлениях молодых музыкальных сил, которым великая домбристка посвятила свой неограниченный дар и свое творческое наследие, ставшее достоянием музыкальной культуры республики.

Вл. МЕССМАН.